

ПРИНЦИПЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
В СИТУАЦИЯХ КОНФЛИКТА
И ИНФОРМАЦИОННОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Д. А. Солодов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 марта 2009 г.

Аннотация: рассматриваются принципы принятия решений следователем в ситуациях конфликта и неопределенности. Указанные принципы очерчивают приоритеты выбора при наличии нескольких альтернатив действий, выполняют роль стратегии поведения следователя в обозначенных ситуациях.

Ключевые слова: следователь, принятие решений, следственная ситуация.

Abstract: principles of decision-making by the inspector in conflict and uncertainty situations are considered. The specified principles outline priorities of a choice in the presence of several alternatives of actions, carry out a role of strategy of behavior of the inspector in the designated situations.

Key words: investigator, decision-making, situations of uncertainty, situations of conflict.

Уголовное преследование может быть представлено как последовательный процесс принятия и реализации следователем (дознавателем), иными профессиональными его участниками различного рода решений, направленных, в конечном счете, к одной общей цели — установлению события преступления, изобличению лица или лиц, его совершивших, установлению всех других обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). При этом существуют решения, принимаемые с учетом прогнозируемых на основе установленных фактов наиболее вероятных исходов (последствий) реализации принимаемого решения, и решения, принимаемые в условиях существенной неопределенности этого. Иными словами, когда информация о ситуации недостаточна и исходы (последствия) решения неясны, вероятен и негативный результат от их реализации.

Неопределенность — неустранимое качество той среды, в которой, как правило, приходится действовать следователю особенно на первоначальном этапе расследования. Так, на недостаток информации о расследуемом событии, отсутствие надежных источников ее получения как на факторы, осложняющие расследование, обратили внимание 23,1 % опрошенных нами следователей.

Следует обратить внимание на то, что значительная часть случаев, когда ситуация осознается следователем как неопределенная, обусловлена активным непосредственным или опосредованным противодействи-

ем следователю со стороны лиц, имеющих противоположные интересы. Преодоление конфликтной следственной ситуации нередко сопряжено с определенными познавательными, тактико-управленческими и организационными трудностями, а подчас и со значительными эмоциональными, психическими затратами, к чему следователь несомненно должен быть соответствующим образом подготовлен.

Как справедливо отмечает О. Я. Баев, «само принятие решений и их реализация происходят в условиях противодействия со стороны лиц и организаций, имеющих иные профессиональные и личные интересы в уголовном деле, чем такие же интересы ЛПР (лица, принимающего решение. — Д. С.). Это обстоятельство является, пожалуй, одним из основных, отличающих принятие решений в сфере уголовного судопроизводства, от решений в социальной, экономической и других областях жизни общества»¹. В связи с этим часть предлагаемых нами принципов может рассматриваться как принципы принятия решений в конфликтной следственной ситуации.

Выбор варианта действий при неопределенности представляет собой ядро теории принятия решений. В рамках последней дисциплины рекомендации по разрешению подобных ситуаций излагаются в виде системы принципов, общих положений, стратегем, на которые следует ориентироваться субъекту при принятии решения в условиях неопределенности, поскольку конкретные практические ситуации весьма разнообразны и не существует единого, универсального рецепта их практического преодоления. Такой путь и нам представляется наиболее целесообразным, однако в известной нам криминалистической литературе мы не обнаружили систематизированного изложения указанных принципов.

Способы и приемы действия в условиях конфликта, кроме того, активно исследуются теорией конфликта и теорией управления. Разработанные в рамках данных систем знаний общие принципы, критерии рационального поведения в условиях конфликта и управления конфликтной ситуацией могут быть интерпретированы к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Так, В. М. Богданов и В. Е. Корноухов называют два основных принципа (постулата) рациональных решений: принцип последовательности и принцип максимизации. Принцип последовательности означает, что для принятия рационального решения по способу действия следователю необходимо упорядочить имеющуюся совокупность альтернатив. Например, определить оптимальную последовательность, очередность проверки выдвинутых по делу следственных версий. Принцип максимизации состоит в том, что для достижения цели выбирают такое действие, которое в большей степени гарантирует решение задачи². Данные принципы носят общий характер.

¹ Статья О. Я. Баева «Уголовно-процессуальные решения и решения в уголовном судопроизводстве» опубликована в данном сборнике (с. 329—340).

² См.: Курс криминалистики. Общая часть / под ред. В. Е. Корноухова. М., 2000. С. 712—713.

Между тем деятельность в условиях конфликтной ситуации, ситуации конфликтного взаимодействия имеет определенную специфику, что должно учитываться при принятии текущих процессуальных и тактических решений.

По мнению некоторых авторов, при принятии решения в конфликтной ситуации перед следователем могут возникать три дилеммы. В одних случаях приходится выбирать из «двух зол» меньшее. Проблема здесь состоит в том, какое решение позволит понести меньшие потери и с большей вероятностью сохранит имеющийся потенциал. В других случаях во всех альтернативах усматриваются как положительные, так и отрицательные моменты. И, наконец, возможна ситуация, когда выбранные действия достаточно эффективны, но могут вызвать массивную ответную реакцию или же могут быть оценены как противоправные³.

Сущность конфликтных следственных ситуаций составляют два фактора: тактическое соперничество сторон, имеющих несовпадающие интересы, и неизвестность в отношении их планов и намерений⁴. По мнению Л. Я. Драпкина, стратегическая неопределенность, отсутствие у следователя достоверных и полных сведений о планах и намерениях (стратегии) противодействующей стороны составляет один из основных признаков конфликтной ситуации. «Исключение из содержания научного понятия «конфликтная ситуация» фактора информационной неосведомленности сторон, — пишет он, — фактически приводит к устранению самого этого понятия как самостоятельной теоретико-криминалистической категории»⁵. Осведомленность следователя о позиции противостоящей стороны дает важное тактическое преимущество при условии, конечно, что последняя информацией об этом не обладает. Неопределенность в отношении планов и намерений другой стороны конфликта негативно сказывается на результативности предпринимаемых следователем следственных и иных процессуальных действий, служит причиной риска при принятии решений. Вместе с тем, как справедливо отмечает Р. С. Белкин, простая ситуация «может на деле оказаться для следователя чрезвычайно сложной в силу успешного противодействия преступника, столь же хорошо информированного о действиях и намерениях следователя, сколь последний информирован об обстоятельствах расследуемого события»⁶.

³ См.: Юридическая конфликтология / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1995. С. 50—51.

⁴ См.: Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). Воронеж, 1984. С. 6; Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия. Калининград, 1997. С. 188; Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 10; Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики. Минск, 2000. С. 136.

⁵ Драпкин Л. Я. Указ. соч. С. 103.

⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 140—141.

Принимая то или иное тактическое решение в этих условиях, следователь вынужден искусственно упрощать действительность, абстрагируясь от представляющихся ему маловероятными факторов. Исследования показывают, что 34 % следователей испытывают трудности в анализе сложных следственных ситуаций, им обычно нелегко учесть все определяющие ситуацию факторы в совокупности; 27 % опрошенных видят трудности в неумении скомпоновать имеющуюся информацию. 67 % следователей в процессе принятия решения определяют вид следственной ситуации интуитивно, «на глазок», поэтому восприятие ситуации не всегда бывает адекватным, а принимаемые решения — оптимальными⁷. В связи с этим одним из основных принципов принятия решений в конфликтной ситуации является, на наш взгляд, *принцип компетентности*.

Принцип компетентности означает, что, во-первых, лицо, принимающее решение, должно обладать необходимыми знаниями и практическим опытом действия в сложных, конфликтных ситуациях и, во-вторых, принятию конкретного тактического решения должен предшествовать глубокий и объективный анализ сложившейся ситуации расследования.

Принцип компетентности при принятии решений имеет научное обоснование. В теории систем известен закон «необходимого разнообразия», сформулированный У. Р. Эшби, суть которого в контексте изучаемой темы означает, что для оптимального разрешения сложной проблемы лицо, принимающее решение (следователь), должно иметь тем большее разнообразие (знание методов, способов решения), чем разнообразие решаемой проблемы, или должно быть способно создать в себе это разнообразие, т.е. разработать методику решения проблемы, предложить новые способы ее решения. Конечно, можно применить один из известных и проверенных способов решения. Однако в сложных, конфликтных ситуациях «стереотипный прием только в очень редких случаях может привести к успеху»⁸.

Решение должно быть *своевременным*. Своевременность решения состоит в принятии и реализации решения «именно в тот момент, который диктуется обстоятельствами данной следственной ситуации, в тот момент, когда принятие и реализация тактического решения обеспечивают поступательное развитие процесса доказывания»⁹. В ряде случаев сроки принятия решения в императивной форме предписывает закон. Так, в исключительных случаях мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания (ч. 1

⁷ См.: Волчецкая Т. С. Указ. соч. С. 180.

⁸ Дружинин В. В., Конторов Д. С. Проблемы системологии (проблемы теории сложных систем). М., 1994. С. 27—28.

⁹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 3. С. 181.

ст. 100 УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 173 УПК РФ следователь немедленно по предъявлении обвинения допрашивает обвиняемого.

В ходе расследования серии уголовных дел, связанных с незаконным таможенным оформлением автомашин, ввезенных в Российскую Федерацию из-за границы, были вскрыты факты получения взятки, должностного подлога и злоупотребления сотрудниками таможни и ГИБДД. В результате проведения комплекса следственных и оперативно-розыскных мероприятий — обыски в квартирах, гаражах и на рабочих местах подозреваемых должностных лиц и владельцев автомашин, аресты имущества, задержания подозреваемых, криминалистические и почерковедческие экспертизы и т.д. — были выявлены и процессуально оформлены вещественные доказательства совершения преступлений, получены правдивые показания у всех причастных лиц. В то же время следствием были допущены серьезные ошибки в организации расследования. Так, выемки проводились не одновременно с задержанием и допросом должностных лиц, обысками и наложением ареста на имущество указанных лиц. Эти ошибки позволили преступникам и иным заинтересованным лицам (родственникам, соучастникам и др.) скрыть ряд доказательств получения взяток, некоторые укрыли наиболее ценное имущество, автомашины от ареста и т.д.¹⁰

С принципом своевременности принятия решений тесно связан принцип *профилактики (предупреждения) проблемной ситуации*. Согласно праксеологии (науке об общих принципах человеческой деятельности) предупредительные и профилактические действия всегда требуют меньше затрат, чем последующие конструктивные или деструктивные действия¹¹. В конфликтной следственной ситуации оптимальными являются тактические решения, ориентированные на предупреждение потенциального конфликта, противодействия со стороны заинтересованных лиц, минимизацию негативных результатов такого воздействия. Важное место в подготовке таких решений занимает проникновение в планы и намерения соперничающей стороны, предвидение ее возможных действий и разработка соответствующих контрмер. Так, в конкретных следственных ситуациях на основе оперативных и следственных данных версии защиты часто могут быть прогнозируемы, заранее включены в план расследования и проверены еще до того, как они будут выдвинуты стороной защиты (обвиняемым, подозреваемым и его защитником). Это дает тактические преимущества следователю, предоставляя ему возможность неожиданно для обвиняемого и его защитника предъявлять доказательства, опровергающие их объяснения, в случае, если они не соответствуют действительности¹². Профилактика

¹⁰ См.: Гармаев Ю. П. Должностные преступления в таможенных органах. М., 2002. С. 165—168.

¹¹ См.: Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975. С. 137.

¹² См.: Бурданова В. С. Криминалистические проблемы обеспечения весторонности, полноты и объективности расследования преступлений : научный доклад, представленный на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1992. С. 29.

тические меры должны быть предприняты также в целях предотвращения негативных последствий возможного отказа обвиняемого от ранее данных «признательных» показаний¹³.

Одним из условий рациональной деятельности в конфликтных ситуациях расследования является *гибкость, подвижность* планов и решений. Целесообразным является разработка «запасных» и альтернативных приемов и комбинаций в расчете на возможное неожиданное изменение ситуации процессуального действия, что позволяет следователю действовать сообразно складывающейся обстановке. Как отмечает А. И. Баянов, «учет возможных перспектив изменения решающих обстоятельств криминалистической ситуации является необходимой предпосылкой принятия правильных решений»¹⁴. Известно, что даже «прекрасно составленные планы кампании могут оказаться исполнимыми только частью, а иногда должны совершенно измениться потому, что им будет противодействовать неприятель, которого силы и способы с верностью определить нельзя и который имеет свои собственные намерения и цели»¹⁵.

В качестве принципа рационального управления конфликтной ситуацией можно рассматривать принцип *минимизации вмешательства*. Данный принцип ориентирует лицо, принимающее решение, на достижение диктуемой сложившейся обстановкой расследования конкретной тактической цели (задачи) с минимальными затратами времени и средств, при минимальном (необходимом) вмешательстве в развитие ситуации. Иногда тактическая цель может быть достигнута посредством отказа от активных действий, в результате естественного (но, подчеркнем, контролируемого) развития ситуации. Например, при определенных условиях внешний отказ следователя от активных действий по раскрытию преступления и изобличению преступника может создать у противодействующей стороны иллюзию бездеятельности, непрофессионализма следствия и своей безнаказанности, подтолкнуть ее к неосторожным решениям и обличающим действиям.

Решение в конфликтной следственной ситуации должно отвечать требованиям *простоты, ясности и определенности*.

В этом плане интерес представляет высказывание видного военнотеоретика прошлого Клаузевица. «Вопрос о том, что даст больший результат, простой ли удар или сложный, искусный, — писал он, — может быть без колебаний разрешен в пользу последнего, если противник мыслится как пассивный объект». Но «если противник решится на

¹³ См.: Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2008. С. 317—323; Саньков В. И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий) : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

¹⁴ Криминалистика : информационные технологии доказывания : учеб. для вузов / под ред. В. Я. Колдина. М., 2007. С. 494.

¹⁵ Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1900. С. 520.

более простой удар, выполнимый в короткий срок, то он предупредит нас и затормозит успех большого плана. Подвижный, смелый и решительный противник не даст нам времени для искусных комбинаций дальнего прицела, а между тем против такого-то противника искусство нам больше всего и понадобится. Этим, как нам представляется, наглядно устанавливается преимущество простых и непосредственных приемов над сложными... Таким образом, не только не следует пытаться превзойти противника в создании сложных планов, но, наоборот, надо стараться всегда опережать его в противоположном направлении»¹⁶.

Конфликтная следственная ситуация, как правило, характеризуется той или иной степенью неопределенности в отношении позиции и тактики соперничающей стороны, дефицитом времени, отводимым на принятие и реализацию решения. Рациональным в этих условиях оказывается то решение, которое непосредственно ведет к поставленной тактической цели. Важным профессиональным качеством следователя является умение превращать сложное в простое, не забывая обо всех деталях предстоящей операции, способность в кратчайшие сроки выработать точные и определенные меры по изменению складывающейся ситуации в благоприятную для следствия сторону.

К решению задач оптимизации следственной деятельности в конфликтных ситуациях расследования применим известный в теории игр принцип *получения максимального гарантированного результата*. В соответствии с данным принципом стратегия является оптимальной, если ее применение обеспечивает «игроку» наибольший гарантированный выигрыш при любых возможных стратегиях другой стороны¹⁷. Принцип гарантированного результата позволяет выработать оптимальные правила (стратегии) поведения сторон — участников конфликта в ситуации информационной неопределенности и тактического риска.

Таковы, на наш взгляд, некоторые стратегические принципы принятия решений следователем в ситуациях конфликта и неопределенности.

¹⁶ Клаузевиц К. О войне : пер. с нем. М., 1995. С. 259.

¹⁷ Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб., 1999. С. 323.

Воронежский государственный университет

Солодов Д. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики юридического факультета

Voronezh State University

Solodov D. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Chair of Criminalistics of Law Department